

Глядя на заносчивого бородача, Фейс почтительно протянул ему пакет со льдом и полотенце:

— Уважаемый гость, вот то, что вы просили. Позвольте помочь вам с компрессом?

Бородач, который до этого был слишком взвинчен и не замечал, что у Фейса в руках, теперь без лишних церемоний выхватил вещи:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Он принялся обматывать пакет со льдом полотенцем, а затем приложил его к обожженной руке. Заметив в дверях две фигуры, он махнул дворецкому рукой:

— Все, все, иди занимайся своими делами. Не мелькай у меня перед глазами, от одного твоего вида тошно.

Двое вошедших направились к ним через холл. Высокий мужчина, улыбаясь, произнес:

— Ну зачем же так? Давайте жить дружно. В конце концов, человеку непросто в одиночку управлять таким огромным замком.

Дворецкий Фейс обернулся и, встретившись взглядом с Цзян Хуайсу, холодно спросил:

— Куда вы оба направлялись, когда я убирал со стола? Вы ведь ходили в сад, не так ли?

Видя, как взгляд Фейса мечется между ним и Цзян Хуайсу, Линь Цзинсюй заметно занервничал. Цзян Хуайсу же сделал шаг вперед:

— В чем дело? Или мы теперь должны отчитываться перед господином дворецким о каждом своем шаге?

— Вовсе нет. Я вовсе не требую, чтобы уважаемые гости отчитывались передо мной по любому поводу. Просто некоторые части замка давно обветшали, и если вы случайно зайдете туда и попадете в беду, будет очень прискорбно.

Хотя слова были произнесены вежливым тоном, все трое присутствующих отчетливо уловили в них неприкрытую угрозу.

— Ха-ха, дворецкий, вы шутите. Мы не собираемся соваться в такие опасные места, я ведь очень дорожу своей жизнью! Хотя, с другой стороны, мне всегда нравилось бросать вызов опасности. В конце концов, беда всегда отстает от меня на шаг.

Говоря это, Цзян Хуайсу расплылся в вызывающей, наглой ухмылке. Его взгляд, устремленный на Фейса, словно кричал: Да, это я ходил в сад, и что ты мне сделаешь? Ну же, ударь меня, убей меня, если сможешь!

Провокацию в глазах и выражении лица Цзян Хуайсу заметили даже бородач и Линь Цзинсюй. У обоих в голове мелькнула одна мысль: он играет с огнем. И это было чистой правдой — Цзян Хуайсу отчаянно балансировал на грани смерти. Или, как он сам это называл, пытался нащупать границы правил игры, выбрав для этого самый грубый и дерзкий способ — дразнить главного босса прямо в лицо. Впрочем, он был уверен в своей безопасности, иначе не стал бы так рисковать.

Глядя на наглого наглеца перед собой, Фейс, с трудом сдерживая желание разорвать его на куски, с улыбкой произнес:

— Этот господин, пожалуйста, берегите свою жизнь. Не нарывайтесь — не умрете.

Сказав это, он не стал дожидаться ответа и просто ушел. Когда шаги Фейса затихли вдали, Цзян Хуайсу перемигнулся с остальными, и они вместе вернулись в комнату.

— Рассказывайте все, что произошло в холле после того, как мы ушли в сад. Никаких деталей не упускать, — скомандовал Цзян Хуайсу, плотно закрыв дверь.

Бородач, уже бывавший в подобных играх, в точности пересказал события и реакцию каждого. Линь Цзинсюй с удивлением отметил, что у того настоящий талант рассказчика — благодаря его живому описанию картинка сама собой вставала перед глазами.

Выслушав рассказ, Цзян Хуайсу загадочно усмехнулся:

— Похоже, кто-то уже сломался и не выдерживает. Пора переходить в наступление.

— Ох, ну конечно... Неужели нельзя просто посидеть тихо и дать всем спокойно прожить эти семьдесят два часа? Обязательно нужно выкидывать такие фортели? — Линь Цзинсюй скептически хмыкнул, пытаясь остудить пыл товарища.

Цзян Хуайсу не обиделся, а лишь картинно изобразил глубокую скорбь:

— У-у-у, маленький Сю-сю, ты так на меня кричишь...

Он даже картинно выставил пальцы «щепоточкой», глядя на Линь Цзинсюй с таким укором, что бородач невольно восхитился — вот это актерская игра, настоящий уровень Оскара!

Линь Цзинсюй от этого взгляда и скорбной мины передернуло, по коже пробежали мурашки:

— Да прекрати ты, води себя нормально! — почти взмолился он.

— Ладно-ладно, не злись, Сю-сю! — Цзян Хуайсу мгновенно вернул себе прежнюю наглую ухмылку. — На самом деле, я не ищу приключений ради забавы. Но вы же слышали: кто-то уже начал ломаться. Страх сам по себе не так страшен, но он заразителен. Мы обязаны действовать на опережение, иначе даже если мы найдем способ избежать условий смерти, нас могут

погубить такие вот «товарищи».

Серьезный тон Цзян Хуайсу показался Линь Цзинсюю чем-то нереальным, но он понимал логику: паника действительно может погубить всех. Поколебавшись, он кивнул:

— Хорошо, я пока поверю тебе. Но все будет зависеть от твоих действий. Если я почувствую, что ты творишь дичь, я сразу выйду из игры.

Цзян Хуайсу щелкнул пальцами и посмотрел на бородача:

— Окей. А ты?

— Это всего лишь игра новичкового уровня, конечно, я в деле! — Бородач, видимо, набрался уверенности после того, как выжил в холле, и теперь в его глазах горел огонь решимости.

— Отлично, значит, мы создаем временный союз. Предлагаю мне взять на себя разработку стратегии, возражения есть? — Цзян Хуайсу взял инициативу в свои руки, явно намереваясь довести план до конца и получить высший балл.

— С чего бы это? — «вовремя» вставил Линь Цзинсюй.

— Хе-хе, потому что это мой план.

Почему-то Цзян Хуайсу не злился на колкости Линь Цзинсюя — его отношение к нему разительно отличалось от того, как он вел себя с Фейсом.

— Ты предложил лишь общую идею, это еще не значит, что твой план будет безупречным, — проворчал Линь Цзинсюй, который сегодня, казалось, задался целью спорить с Цзян Хуайсу по любому поводу.

<http://bllate.org/book/20799/2090430>